

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

В.И. Челищев, канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник Российского государственного социального университета*

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ТЕХНОЛОГИИ МАНИПУЛЯТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТЬЮ

N.G. Osipova, professor, doctor of sociological sciences, dean of the Faculty of sociology of the Lomonosov Moscow State University, e-mail: modernsoc@socio.msu.ru

V.I. Chelischev, PhD in political science (the candidate of political sciences), Russian state social university, the leading researcher, e-mail: kirill99d@mail.ru

SOCIAL MECHANISMS AND TECHNOLOGIES OF MANIPULATIVE MANAGEMENT OF THE PERSON

В статье анализируются различные точки зрения на индивидуальную и социальную обусловленность подверженности личности манипулятивным воздействиям. Особое внимание уделяется широкому социальному контексту современных трансформаций, в процессе которых увеличивающийся поток информации и новые формы ее подачи, буквально обрушившиеся на человека в последние десятилетия, ведут к “несвязности” ощущений, а уверенность и фиксированные стандарты постепенно заменяются неизвестностью, побуждают к поверхностному восприятию вещей, к ощущению сиюминутности бытия и отрицанию исторических закономерностей.

Авторы утверждают, что в такой ситуации особенно активизируется деятельность организаций и отдельных лиц, целью которых является оказание воздействия на людей, подчинение их своим специфическим частным интересам. При этом основным элементом манипулятивного воздействия является возможность навязать собственные решения актуальных проблем или вовлечь в сети манипуляций людей, которые к этому предрасположены.

В статье анализируются концепции, которые объясняют подверженность манипулятивным воздействиям врожденными психическими качествами личности; рассматривается теория “паттернов”, выдвинутая отечественным исследователем В.В. Красиковым.

Авторами выделены конкретные социально-психологические механизмы, которые делают людей подверженными манипулятивному управлению, а также доказан факт социально обусловленной культивации конформного

* Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: modernsoc@socio.msu.ru

* Челищев Владимир Игоревич, e-mail: kirill99d@mail.ru

мышления в условиях определенных социальных, экономических или политических обстоятельств.

Ключевые слова: личность, манипулятивное управление личностью, теория “паттернов”.

The article analyzes the different points of view on individual and social conditioning of the individual exposure to manipulative influences. The special attention paid to broad social context of modern transformations when the increasing stream of the information and the new forms of its giving which literally has fallen upon the person. In last decades it conducts to the “incoherence” of sensations, when the confidence and the fixed standards were replaced by uncertainty, incite to superficial perception of things, to sensation of the feeling immediacy of life and to negation of historical regularities. Authors assert that in such situation activity of the organizations and the separate persons which purpose is influence rendering on people, submission to their specific private interests is especially stirred up. The main element of the manipulative influence is the ability to impose their own solutions of urgent problems or engage in manipulation of networks of people who are predisposed to it. This article analyzes the concepts that explain susceptibility to manipulative influences of congenital mental qualities of the person; discusses the theory of “patterns”, launched by domestic explorer V.V. Krasikov.

Authors allocate concrete socially-psychological mechanisms which allow people to be subjected to manipulative management, as well as the proven fact of socially conditioned cultivation conformal thinking in a certain social, economic and political circumstances.

Keywords: person, manipulative management of the person, theory of “patterns”.

В конце прошлого столетия глобализация социального и политического пространства, интенсификация образа жизни людей, направленное воздействие СМИ на массовое сознание предопределили серьезный культурный переворот.

Как отмечают исследователи, научно-технический прогресс сделал относительно казавшиеся прежде базовыми, абсолютно непоколебимыми вещи: стало возможным изменение не только гражданства, конфессиональной или социальной принадлежности человека, но и его пола.

Сегодня значителен и неуправляем конгломерат самых разнообразных сведений, обрушивающийся на современных индивидов. Увеличивающийся поток информации и новые формы ее подачи позволяют ей как бы пересекать пространство и время, что ведет к “несвязности” ощущений: даже время и пространство становятся относительными. В итоге уверенность и фиксированные стандарты постепенно заменяются неизвестностью и скептицизмом, а образы, создаваемые СМИ, порождают поверхностное восприятие вещей, а не познание их сути, цинизм, а не веру, жажду постоянных перемен, а не соблюдение традиций, ощущение сиюминутности

бытия и отрицание исторических закономерностей¹, как считает британский социолог Доминик Стринати².

Очевидно, что в таких ситуациях человеческой психике необходима защитная реакция, которая в конечном счете формирует специфическую ментальность — совокупность интеллектуальных и психических установок, определяющих поведение социальной и этнической группы, а также индивида³, которая ориентирует *на поиск зоны безопасности в период стремительных культурных изменений*.

Именно в такой период активизируется деятельность организаций и отдельных лиц, целью которых является оказание воздействия на людей, подчинение их своим (экономическим, политическим и специфическим частным) интересам.

Обычно они выдвигают лозунги и постулаты, привлекательность которых во многом базируется на том, что они содержат решения, которые в сложном современном мире представляются простыми, легко осуществимыми и, прежде всего, безальтернативными, *что вселяет в человека уверенность в совершаемых действиях*.

Например, ученые считают, что всегда открытый для человечества широкий вопрос “Какой способ поведения в обществе является надлежащим?” для многих религиозных групп заменен на много более узким — “Как должны последователи конкретных религиозных конфессий вести себя в современных условиях?” Даже в обществах, в которых приверженцы ислама составляют большинство, в результате глобальных процессов экономической и культурной интеграции появилась возможность жить по-другому, отступая от “прямого пути”, предписанного исламом⁴, — подчеркивает англо-ирландский ученый и писатель Мэлайз Ратвен (*Malise Ruthven*)⁵.

Настоящее предлагает возможность выбора там (включая религиозный выбор), где его не было прежде.

Так, в эпоху “Золотого века ислама” альтернативы исламскому образу жизни для большинства людей, населявших территории, подвластные приверженцам ислама, просто не существовало. Там, где свинина не доступна, никому не нужно принимать решение о том, есть “хот-доги” или нет. Где вино — привилегия элиты, ко-

¹ *Srinati D.* Postmodernism and popular culture // *Sociology Review*. 1992. April. P. 3.

² Доминик Стринати (*Dominic Srinati*) — автор известной книги “Введение в теории массовой культуры” (*An introduction to theories of popular culture*), с 1995 г. переиздававшейся более 10 раз.

³ *Иванов В.Н., Семигин Г.Ю.* Ментальность политическая // *Новая философская энциклопедия*: В 4 т. Т. 2. М., 2001. С. 526.

⁴ *Ruthven M.* Fundamentalism. The search for meaning. N.Y., 2005. P. 200.

⁵ На русском языке в 2005 вышла его книга: “Ислам. Краткое введение” (*Islam: a very short introduction*).

торая скрытно употребляет его в стенах своих дворцов, допустимость потребления алкоголя не является насущным вопросом. В обществах, в которых гендерные роли жестко фиксированы, гомосексуальные отношения редко рассматриваются как угроза существующему социальному порядку. Под давлением реалий современности все эти проблемы приобретают существенное значение и ставят вопрос о необходимости маркировки границ между своими и посторонними, сообществами “верных” и “неверных”.

В связи с этим в современной мультикультурной среде остро встает проблема выявления принципов социального поведения, которые являются надежным способом обозначить различия между сторонниками и противниками, между “нами” и “ними”. Так, особый стиль поведения часто преднамеренно используется теми членами общества, кто стремится отделить себя от широкого общества.

В данном отношении основным элементом манипулятивного воздействия является возможность навязать собственные решения актуальных проблем или вовлечь в сети манипуляций людей, которые к этому предрасположены.

Целесообразно остановиться на концепциях, которые были предложены зарубежными и отечественными учеными, чтобы объяснить причины, способствующие формированию подобной предрасположенности.

Особый интерес представляют выводы немецкого ученого Дитера Функе (*Dieter Funke*)⁶ и британского ученого Стюарта Сима (*Stuart Sim*)⁷, которые объясняют приверженность конкретному стилю мышления врожденными психическими качествами личности.

Например, к фундаментализму обычно тяготеет тип личности, который в своей психике совмещает шизоидную и навязчивую структуры.

Шизофреники не доверяют миру, они сконцентрированы на себе и автономны, чужды самоанализу и самокритике, но жаждут уверенности и безопасности, склонны к созданию “козлов отпущения”.

⁶ Нам особенно интересны следующие работы Дитера Функе: *Funke D. Der halbierte Gott. München, 1993*; *Funke D. Das halbierte Selbst: psychische Aspekte des Fundamentalismus // Die verdrängte Freiheit. Fundamentalismus in den Kirchen / Н. Kozhanek (Hrsg.). Freiburg Herder, 1991*; *Funke D. Das halbierte Selbst. Persönlichkeitsstruktur und Fundamentalismus // Wort und Antwort. 1991. N 1.*

⁷ У Стюарта Сима нам интересна, в первую очередь, книга: *Sim S. Fundamental world. The New Dark Age of dogma. Cambridge, 2005.*

Любопытны его работы последнего десятилетия: “The Edinburgh companion to critical theory” (2016), “A philosophy of pessimism” (2015), “Justice and revenge in contemporary American crime fiction” (2015), совместно с Brett Wilson, Barbara Hawkins — “Art, science, and cultural understanding” (2014), “Post-Marxism: an intellectual history” (2013) и, конечно, “Fifty key postmodern thinkers” (2013).

Навязчивый тип личности, напротив, боится самостоятельности, стремится освободиться от своих желаний и потребностей, пытается полностью приспособиться к системе внешних ценностей, установлений и авторитетов. В обоих случаях происходит раскол целостной структуры личности, которая предполагает баланс “я” и “не-я”, безопасности и автономии⁸.

Британский профессор С. Сим полагает, к манипулятивному воздействию предрасположены люди, отличительными чертами которых являются консерватизм и примитивные стереотипы мышления. К нему особенно склонны те, кто испытывает фрустрацию, беспокойство, разочарование от обременительной свободы и чувство одиночества; их же отличает слабый интеллект, плебейство и догматизм⁹.

Известный словенский ученый Славой Жижек (*Slavoj Zizek*¹⁰) утверждает, что человеческому мышлению присущ самообман. Обычно человек видит то, что желает видеть, люди “ведомы иллюзиями”, они продолжают верить в некий идеал, а не в реальность¹¹.

Важно подчеркнуть, что такое легковерие исследователи во многом связывают с неудовлетворенностью человека самим собой, его желанием “бежать от самого себя”. Это желание, по мнению известного американского обществоведа (немецкого происхождения) Эрика Хоффера (*Eric Hoffer*, 1902–1983), равносильно желанию избежать рационального и явного. Этот ученый отмечает, что “отказ принимать самих себя такими, какие мы есть на деле, развивает в нас отвращение к фактам и к холодной логике. Для неудовлетворенных нет надежды в существующем и возможном. *Спасение может прийти только от чудесного, которое просачивается через трещины в железной стене неумолимой действительности. Они сами как бы напрашиваются быть обманутыми. Правило, по-видимому, таково: кто легко обманывает самого себя, легко поддается обману и со стороны. Таких легче убедить и увлечь. Нежелание или неумение видеть вещи такими, какие они есть, способствует легковерию и шарлатанству*”¹².

Согласно Э. Хофферу, такие черты характера человека как фанатизм, ненависть, склонность к подражанию или самопожертвованию, подозрительность во многом способствуют восприятию и усвоению людьми “истинно верных” способов поведения¹³.

⁸ *Funke D.* Das halbierte Selbst: psychische Aspekte des Fundamentalismus. S. 84–85.

⁹ *Sim S.* Op. cit. P. 22.

¹⁰ Славой Жижек — автор не одного десятка книг, в том числе очень редкой книги “Возвышенный объект идеологии” (М., 1999).

¹¹ *Zizek S.* The sublime object of ideology. L.; N.Y., 1989. P. 33.

¹² *Хоффер Э.* Истинноверующий: личность, власть и массовые общественные движения. М., 2004. С. 101.

¹³ См. об этом: Там же. С. 79–148.

Под фанатизмом (*fanaticus*, лат. — “исступленный”) обычно понимают доведенную до крайней степени приверженность каким-либо верованиям или воззрениям, нетерпимость к любым другим взглядам. В переносном смысле фанатизм означает страстную преданность чему-либо¹⁴.

Фанатика невозможно оторвать от его дела призывами к разуму или морали. Он боится компромисса, и поэтому его невозможно поколебать в уверенности, что его “священное дело” право на все сто процентов. Жить без страстной преданности означает для него быть сорванным с якоря и брошенным. Он жаждет глубочайшей уверенности, которая может прийти только вместе с полной самоотдачей, с жадной прильнуть всем сердцем к символу веры и священному делу.

Однако фанатику совсем не трудно внезапно перевернуться от одного “священного дела” к другому. Его страстная привязанность более значительна, чем содержание самого дела, к которому он привязан. Поэтому “фанатику-коммунисту легче стать фашистом, шовинистом или католиком, чем трезвым либералом”¹⁵.

Э. Хоффер также полагает, что непоколебимая приверженность каким-либо принципам, какому-либо движению — удел неуверенных или не реализовавших себя личностей. «Очень часто именно “вера в священное дело” заменяет человеку утраченную веру в самого себя. Чем меньше у человека оснований говорить о своем собственном превосходстве, тем больше он готов утверждать, что превосходством обладает его страна, его религия, его раса или его “священное дело”»¹⁶.

Так, когда наши личные интересы, наши планы на будущее перестают нам казаться стоящими того, чтобы жить ради них, мы начинаем остро нуждаться в чем-то таком, что лежит вне нас и ради чего стоило бы жить.

Согласно идеям отечественного исследователя, философа, профессора Владимира Ивановича Красикова, в структуре человеческого сознания генетически закреплена ряд паттернов (коллективных представлений, стереотипов. — Прим. В.Ч., Н.О.), которые могут быть активизированы в соответствующих условиях. Этим и пользуются манипуляторы.

Первый паттерн — дуалистическая категоризация значений мира. Для некоторых людей радикально разделены такие понятия как “добро — зло”, “истина — ложь”, “порядок — хаос”, “красота — безобразия”, “любовь — ненависть”¹⁷.

¹⁴ Фанатизм // Большой энциклопедический словарь. М.; СПб., 1997. С. 1264.

¹⁵ Хоффер Э. Указ. соч. С. 101–102.

¹⁶ Там же. С. 26.

¹⁷ Красиков В.И. Экстрим: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М., 2006. С. 16–17.

Второй паттерн — сильно завышенная самооценка. Люди, в сознании которых закреплён этот паттерн, гордятся своими воображаемыми совершенствами, представляя себя лучшими среди людей. Из этого часто следует их убежденность в том, что они могут совершенствовать других людей и даже использовать их в своих нуждах.

Третий паттерн — приписывание собственных ошибок постоянной враждебности своего социального окружения. Такое сознание дегуманизирует других людей, потому что в качестве “настоящих”, заслуживающих уважение и даже любовь, оно идентифицирует лишь представителей своей группы.

Четвертый паттерн — конфронтации, разрушения и “преодоления” — объединяет представления о том, какими путями можно реализовать свои идеалы.

Эти паттерны, по мнению В.И. Красикова, воспроизводятся при наличии у человека некоторых психических характеристик и в определенных социальных обстоятельствах.

Если говорить о психических характеристиках, то это, к примеру, *эгоцентризм, эгоизм, черствость, грубость и, как следствие, неспособность понимать других людей.*

К социальным обстоятельствам относятся этнические конфликты, гендерная и возрастная дискриминация, статусное неравенство и общая несправедливость. Люди, в сознании которых закреплены обозначенные паттерны, спонтанно тянутся друг к другу и объединяются в группы, в которых они любят “своих” и ненавидят “чужих”. Именно в них они находят смысл жизни, поскольку не в состоянии сформулировать его самостоятельно¹⁸.

Российскими авторами выделены определенные социально-психологические механизмы, которые позволяют людям подвергаться манипулятивному управлению.

Во-первых, это принцип “один — за всех и все — за одного” — новая логика принятия ответственности: уже не перед всем человечеством, а только перед теми конкретными “всеми”, которые принадлежат к “мы”. Этими “мы” могут быть политические организации, этнические группы и религиозные объединения, профессиональные общности, родственники, компании друзей и т.п.

“Иные”, “не такие”, “не мы”, “другие” теперь начинают соотноситься и оцениваться в соответствии со “своими” групповыми интересами, рассматриваются как средство или помеха к их удовлетворению. Даже общечеловеческие ценности трактуются с точки зрения собственных интересов группы. «Дело доходит до их полной девальвации, когда принятые всем человеческим сообществом моральные нормы преподносятся как вымысел идеологов враждебного

¹⁸ Красиков В.И. Указ. соч. С. 18.

класса, а свои “ценности” провозглашаются как истинные»¹⁹, — выделяет в своей книге российский ученый Евгений Леонидович Доценко²⁰.

Во-вторых, идентифицируясь с той или иной группой, человек оказывается подвержен, выражаясь словами швейцарского ученого, основоположника аналитической психологии Карла Густава Юнга (*Carl Gustav Jung*, 1875–1961), “психической инфляции”²¹ — он “раздувается” до размера этой группы, становясь своеобразным проводником ее нормирующего воздействия. Став адептом “своего” сообщества, приняв его доктрину, человек извлекает немало преимуществ и для себя.

Прежде всего, он обнаруживает, что гораздо удобнее жить без груза ответственности, который теперь почти целиком лежит на сообществе, чьим представителем он является. Дело заходит настолько далеко, что ради интересов сообщества разрешается физически уничтожать других людей. За эти преимущества, однако, человеку приходится платить утратой свободы, индивидуальности и собственной ценности. Так, полностью слившись с группой, человек перестает быть самим собой.

Наконец, быть правым (делать благо) в жестких рамках, установленных одной какой-либо группой, действительно проще: достаточно присоединиться к ее позиции, разделить мнение ее членов. Чувство локтя, плеча, поддержка коллег и товарищей, общие лозунги, единая идеология становятся великолепными внешними опорами для такого человека²².

Психические качества личности, безусловно, имеют существенное значение. Тем не менее, выделяется группа ученых, которые подвергают сомнению “преувеличение” роли психического в подверженности манипулятивным влияниям. Они обращают внимание на факт социально обусловленной культивации конформного мышления и утверждают, что люди подчиняются манипуляции осознанно, *но в условиях определенных социальных, экономических или политических обстоятельств*.

Например, американский исследователь из Джорджтаунского университета (г. Вашингтон) Клайд Вилкоккс (*William Clyde Wilcox*) полагает, что поддержка населением США деятельности религиоз-

¹⁹ Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизм и защита. М., 1997. С. 69.

²⁰ Доценко Евгений Леонидович — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии института психологии, педагогики, социального управления ТюмГУ, выпускник факультета психологии МГУ.

²¹ См. об этом: Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного. М., 1994.

²² Доценко Е.Л. Указ. соч. С. 70.

ных движений фундаменталистского толка (например, Нового христианского права) вполне рациональна и аналогична электро-ральному поведению: *граждане всегда поддерживают те группы, которые выражают их ценности и убеждения*²³.

Французский академик²⁴, социолог Раймонд Будон (*Raymond Boudon*, 1934–2013) также разработал оригинальную теорию, в которой попытался объяснить, почему какой-либо социально-политический феномен является продуктом именно социального поведения людей. Этот исследователь хотел доказать, что приверженность людей идеологическим доктринам, как и распространение в обществе сомнительных идей, нельзя объяснять только эмоциями или фанатизмом, трактовать как заблуждение, ослепление²⁵.

Для этого он выделил две категории социальных эффектов — эффекты ситуации (ситуационные эффекты) и эффекты коммуникации, которые вполне объясняют обозначенные процессы²⁶.

В частности, воздействие ситуационных эффектов заключается в том, что социальный актер (индивид), в определенных условиях (ситуациях), воспринимает реальность не такой, какая она есть на самом деле и какой ее видят остальные, а искаженной или воспринимает ее частично. Иногда одного лишь анализа действия этих эффектов достаточно, чтобы рационально объяснить, почему социальный актер соглашается с ложной или сомнительной идеей²⁷.

При анализе эффектов коммуникации Р. Будон исходил из того, что не все могут быть одинаково компетентны во всем. Поэтому некоторые вещи (положения, принципы) люди воспринимают как истинные в силу только одного социального статуса, морального авторитета информатора. Если же информатор обладает способностями убеждать, манипулировать, наконец, просто хорошо говорить и излагать свои мысли на бумаге, то к этому может быть добавлен фактор манипуляции. Другими словами, люди попадают под действие эффектов авторитета и влияния²⁸.

Таким образом, этот ученый показал, что люди присоединяются к ложным или непроверенным идеям (принципам) отнюдь не в силу действия каких-то иррациональных сил, а также что этот процесс нельзя объяснять лишь качествами личности и социально-психологическими феноменами подражания и конформизма. Испол-

²³ Wilcox W.C. God's warriors: the Christian rights in twentieth-century America. Baltimore; L., 1992. P. 224.

²⁴ Французская академия моральных и политических наук (*Académie des sciences morales et politiques*) — одна из пяти национальных академий Института Франции.

²⁵ Boudon R. L'Ideologie ou l'origine des idées reçues. P., 1986. P. 23.

²⁶ См. подробнее: Челищев В.И. Феномен идеологии с позиций методологического индивидуализма // Наука. Культура. Общество. 2005. № 4.

²⁷ Boudon R. Op. cit. P. 108–109.

²⁸ Ibid. P. 124.

зую цепь логических умозаключений и серию примеров, он пришел к выводу, что люди также отнюдь не являются жертвами собственных иллюзий; не больше оснований рассматривать их только как марионеток, которыми манипулируют социальные и политические институты. Их выбор сознательный и рациональный, т.е. обусловлен общими и внешними (по отношению к индивидуальному сознанию) социальными причинами (эффектами по Р. Будону. — *Прим. В. Ч., Н.О.*).

Многие исследователи также утверждают, что деятельность исламских шахидов предопределяется вовсе не специфическим типом их личностей (как это часто предполагают)²⁹.

Напротив, активность такого рода — это результат сочетания целого ряда социальных и экономических факторов. Существует определенная социальная потребность в “таких людях” и лица, “отвечающие на нее”, вполне четко понимают ее логику. Самоубийцы-шахиды — это часть политической кампании, которая рациональна в терминах преследуемых целей: это дестабилизация врага, направленная на то, чтобы показать решительность организации, стоящей за террористическими атаками.

Так, террористические акты, совершенные 11 сентября 2001 г. в США, были тщательно спланированы, а каждый участник играл в их реализации очень конкретную роль. В данной связи не было никаких оснований для того, чтобы считать это просто самовыражением психически неуравновешенных типов. Террористы вполне ясно осознавали те преимущества, которые они сами и их семьи получают от жертв такого рода. Им было гарантировано почетное место в истории своего народа (или же в раю), а их семьям — существенная финансовая компенсация от различных организаций.

В отличие от террористов прошлых лет, камикадзе, участвовавшие в терактах 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, по данным предварительного расследования, являлись представителями обеспеченных слоев населения. В большинстве своем это были люди, получившие высшее образование, владевшие иностранными языками и знакомые с западной культурой. В западном обществе они чувствовали себя вполне комфортно. Значительную часть этих камикадзе составляли выходцы из стран Аравийского полуострова. В отличие от своих старших товарищей, они тщательно скрывали свою принадлежность к исламистской среде — не носили бород, употребляли на людях спиртные напитки, появлялись в обществе с женщинами. Они не посещали мечетей, где можно было легко вербовать сторонников. Документы, обнаруженные ФБР в личных вещах одного из террористов-камикадзе, представляли

²⁹ *Sim S. Op. cit. P. 120.*

собой своего рода справочное пособие, сборник “заветов” террористов-самоубийц. Первое знакомство с этими документами дало основание многим специалистам и комментаторам заявить, что они имеют дело с сектой, круг членов которой строго ограничен³⁰.

Как утверждают специалисты, даже немногие сведения об этой группе дают основание задаться вопросом: как этим камикадзе, жившим в самом сердце западной цивилизации, удалось сохранить в неприкосновенности свои убеждения?

Разгадку этого они видят в “афганском джихаде” — явлении, давшем мощный толчок исламистскому движению в последней четверти XX в. В 1980—1990-х гг. тысячи борцов за веру прошли через пешаварские лагеря, где они подверглись “салафитско-джихадистской” идеологической обработке. Именно из лагерей Пешавара, по мнению одного из наиболее авторитетных на Западе специалистов по современному исламу и мусульманскому миру, Жилия Кепеля (*Gilles Kepel*³¹), эти люди вынесли твердое убеждение в том, что насилие является панацеей от всех бед, ключом к решению всех проблем³².

Социальные причины являются более важными, чем психологический принцип объяснения того, почему индивиды готовы осуществлять террористические действия. На первое место следует ставить ценности и убеждения (коллективные представления), а не психологию личности. То, во что люди верят, гораздо важнее того, почему они верят³³. Именно поэтому подверженность манипуляциям является не только психически, но, прежде всего, социально обусловленным феноменом.

Социальную базу приверженцев различных доктрин составляют, прежде всего, низшие слои общества. Среди них есть и просто неудачники, не нашедшие себе места в жизни, и уголовники, а также все, кто утратил положение в обществе или никогда его не имел.

Как показал Э. Хоффер, «низшие элементы народа могут оказывать заметное влияние на ход событий потому, что они абсолютно не ценят настоящего. Свои собственные жизни и все, что их окружает, они считают непоправимо испорченными, а потому и то и другое готовы разбазарить и разрушить до основания... Они еще страстно стремятся растворить свои исковерканные и бессмысленные “я” в каком-то душеспасительном общественном спектакле — отсюда их склонность к объединенным действиям. Именно поэтому

³⁰ Le Monde. 2001. 10 Oct. (цит. по: *Кепель Ж.* Джихад. Экспансия и закат исламизма. М., 2004. С. 17–18).

³¹ Жиль Кепель — профессор Института изучения политики (Institut d'Études Politiques de Paris, часто называется Sciences Po), кузницы политической и дипломатической элиты Франции.

³² *Кепель Ж.* Указ. соч. С. 17–18.

³³ *Sim S.* Op. cit. P. 120.

они оказываются среди первых призывников революции, массовых переселений, религиозных, расовых или шовинистических движений: они накладывают свою печать на эти движения, которые творят... историю»³⁴.

Какие конкретно социальные группы, если судить по научным источникам, являясь потенциальными объектами манипулятивного воздействия?

Во-первых, это так называемые “новые бедняки”, т.е. те люди, чья бедность относительно недавняя. Память о лучших временах жжет их сердца. Лишенные собственности и состояния люди откликаются на любые массовые движения. В Германии и в Италии “новые бедняки” из разорившихся людей среднего класса были главной опорой нацистской и фашистской революций³⁵. *Вместе с тем, неудовлетворенность людей сильнее тогда, когда они многое имеют, и хотят иметь еще больше, чем когда не имеют ничего и хотят иметь немногое*³⁶.

Во-вторых, это люди с низким уровнем интеллекта. Факты свидетельствуют о том, что в сектантских общинах фундаменталистского характера чаще всего встречаются лица, связанные с малоквалифицированным трудом или имеющие невысокий общеобразовательный уровень. Выполняемая ими работа не требует расширения кругозора, повышения квалификации. В частности, у большинства членов сектантских общин нет никакого стремления к продолжению образования, увеличению объема своих общих и профессиональных знаний.

С точки же зрения идеологов любого религиозного течения это не нужно. Свободное время верующие должны посвящать молитвам, чтению “священных” книг, практически замыкаясь в сфере сугубо религиозных вопросов, поэтому нет ничего удивительного в том, что из общего количества членов общин евангельских христиан-баптистов только 4,1% где-либо учатся³⁷.

В-третьих, это неудачники и лица, не нашедшие своего места в жизни. Например, по мере угасания творческих сил у личности наблюдается резко выраженная склонность присоединять себя к массовому движению. Взаимосвязь между бегством от своего бесплодного “я” и повышенной чувствительностью к массовым движениям совершенно ясна. Писатель, художник или ученый с наступлением творческого упадка, когда иссякает источник творческих сил, рано или поздно попадает в ряды страстных патриотов, раси-

³⁴ Хоффер Э. Указ. соч. С. 38–39.

³⁵ Там же. С. 43.

³⁶ Там же. С. 44.

³⁷ Шапарь В.Б. Секты — угроза национальной безопасности России. Ростов н/Д., 2007. С. 15–17.

стов, ярмарочных проповедников, поборников какого-нибудь “священного дела”³⁸.

В-четвертых, нередко это лица, относящиеся к категории “скучающих”. Независимый человек свободен от скуки только в том случае, если он занят творческой работой, каким-нибудь поглощающим его делом или же целиком озабочен борьбой за существование. Растрачивание жизни в погоне за удовольствиями и наслаждениями — никуда не годное средство против скуки.

Именно скука служит причиной того, что при зарождении массовых движений в них принимают участие, как правило, старые девы и женщины “переходного возраста”.

Скука у ряда незамужних женщин и женщин, которые уже не могут находить радость и удовлетворение в замужестве, появляется от сознания своей бесплодной жизни. Посвятив себя “священному делу” и направив всю свою энергию и средства на его развитие, они видят для себя в этом новую жизнь, полную смысла и удовлетворения. А. Гитлер (1889–1945) умело использовал “дам высшего света, жаждущих приключений, скучающих от пустой жизни, уже не испытывающих удовольствия от любовных историй”³⁹. Его финансировали жены некоторых крупных промышленников задолго до того, как их мужья услышали о нем⁴⁰.

Данные о приверженцах наиболее распространенных сектантских объединений говорят о том, что большинство из них (около 70%) составляют женщины. В частности, в баптистских общинах 45% всех женщин — люди одинокие; среди верующих старше 40 лет около 54% — вдовы; 14% среди женщин 30–40 лет — незамужние⁴¹.

В-пятых, это люди, переживающие одиночество, испытывающие потребность в общении. Это те, у кого нарушены социальные связи. Так, среди верующих в общинах сектантского типа 39,2% пенсионеров, 5,2% инвалидов, 12,4% домохозяек, 24% временно не работающих. А вообще неработающих 69%⁴².

В-шестых, ярко выраженные эгоисты с характерным чувством неудовлетворенности. При этом самыми страстными фанатиками часто бывают те эгоисты, которые потеряли веру в себя из-за врожденных недостатков или вследствие внешних обстоятельств. Их эгоизм сам по себе — прекрасный инструмент: они перестают им пользоваться для своего неудачного “я” и отдаются служению какому-нибудь “священному делу”⁴³.

³⁸ Хоффер Э. Указ. соч. С. 48.

³⁹ Rauschnig H. Hitler speaks. N.Y., 1940. P. 268.

⁴⁰ Ibid. P. 258.

⁴¹ Шапарь В.Б. Указ. соч. С. 16.

⁴² Там же. С. 17.

⁴³ Хоффер Э. Указ. соч. С. 64.

В-седьмых, это так называемые “кающиеся” и “грешники”. Деятельность многих манипуляторов направлена на то, чтобы вызвать у людей ощущение собственной греховности и даже состояние кающегося преступника, руководствуясь известным изречением: “там, где не стоит кающийся, праведники быть не достойны”. Тогда методика вовлечения людей заключается в их заражении, образно говоря, некой болезнью (*грехом*), после чего, собственно, нечто предлагается как единственное лекарство от этой болезни. Благоусть Спасителя трудно проповедовать людям, которые чаще всего лишены чувства греха⁴⁴.

Довольно часто объектом манипуляторов служат паломники, посещающие различные святые места. Одним из примеров может служить “Ата Жолы” — криминогенная псевдорелигиозная организация, обосновавшаяся в Казахстане, которая находит путь к сердцам и кошелькам через людскую доверчивость.

Манипулятивная схема, применяемая этой организацией примерно такая: когда люди едут по святым местам, они встречаются там неких женщин, которые якобы могут разговаривать с духами святых мест и передавать их слова простым людям. Эти женщины подходят к кому-либо и говорят, что “у Вас есть целительские и пророческие способности, об этом, дескать, им сказали духи. Эти способности Вы непременно должны развить в себе, Вам дается время на размышление, но если Вы не решитесь их развивать, то заболете, а Ваши близкие пострадают”. Вступив в организацию, люди становятся “целителями”. В случае отказа вступить в организацию и стать “целителем” человеку нужно что-то отдать, разговор заходит даже о продаже квартиры — деньги нужны, чтобы его “отмолить”.

При зомбировании человека проповедники такого рода организаций нередко используют прием нейролингвистического контроля, который применяют в психологии. Эта методика позволяет программировать мышление и поведение человека с помощью специально составленных фраз. Но в психологии ее используют для улучшения психического здоровья и решения сложных ситуаций, программирование выбирается с помощью самого клиента, с учетом его пожеланий. Здесь же программирование используется без предупреждения. Идеолог и вдохновитель духовно-культурного центра “Ак жол” считает себя очередным пророком, утверждает, что имеет непосредственный контакт с параллельным миром, вхож в царство мертвых, рай, чистилище, встречался с их обитателями, может предсказывать будущее.

На самом деле, методы воздействия на человека в этой организации тщательно проработаны, ориентированы на установление

⁴⁴ Хоффер Э. Указ. соч. С. 71.

полного и постоянного контроля, подавление личности и отличаются жестокостью и мистической направленностью⁴⁵.

В-восьмых, это подростки и представители молодежи. Например, фундаменталистские организации вербуют наиболее активных своих сторонников из подростков и молодежи. Очень часто это выходцы из регионов Юго-Восточной Азии, представляющих собой арену опасных этнических и религиозных конфликтов, сосредоточие авторитарных режимов, являющихся местами возникновения наиболее фанатичных мировоззрений и воинственных движений⁴⁶, как констатировал в своей книге Збигнев Бжезинский, широко известный американский политолог, социолог и государственный деятель польского происхождения.

В частности, как утверждает в своей книге Ахмед Рашид⁴⁷ (*Ahmed Rashid*), социальную базу движения “Талибан” составили “дети джихада”, глубоко разочарованные фракционной борьбой и бандитизмом, которому предались почитаемые ими в прошлом вожди моджахедов. Многие из них родились в лагерях беженцев в Пакистане, учились в пакистанских медресе и узнали военное ремесло в партиях моджахедов, базировавшихся в Пакистане. Поэтому юные талибы плохо знали свою собственную страну, ее историю, но зато в медресе они слышали об идеальном исламском обществе, созданном Пророком Мухаммадом (ок. 570–632)⁴⁸ более 1400 лет назад, и именно его они хотели построить⁴⁹.

Все социальные группы, описанные выше, ищут убежище от тревог бессмысленного и одинокого существования, и это убежище (в виде организации, лекарства и т.п.) им предоставляют манипуляторы.

В то же время, главная забота манипуляторов — требование от личности единства и самопожертвования, отказа от собственной воли, от своего мнения, собственных интересов: “быть одной ниткой в общественной рубахе и не отличаться от других ниток”⁵⁰.

Манипуляторы используют специальные приемы для того, чтобы, контролируя поведение, мысли и эмоции людей, всецело эксплуатировать их и, в конечном счете, превратить попавшего в их сети

⁴⁵ Внимание, “Ата Жолы”! URL: http://uvp.akmol.kz/home/bukleti_2

⁴⁶ *Бжезинский Зб.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2006. С. 62.

⁴⁷ Книга А. Рашида “Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии” была переведена на 22 языка с общим тиражом более 1,5 миллиона экземпляров с 2001 г.

⁴⁸ *Ацамба Ф.М., Кириллина С.А.* Мухаммад // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 665–666. Иногда употребляется имя Пророка Мухаммада как Мухаммед, Магомет, Мохаммед в связи этим, в данной работе будет использовано имя Пророка — Мухаммад, данное в энциклопедическом издании.

⁴⁹ *Рашид А.* Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М., 2003. С. 41–42.

⁵⁰ *Хоффер Э.* Указ. соч. С. 46–47.

(“завербованного”) человека в лояльное, послушное, раболепное и подобострастное существо.

Методы по “управлению поведением” могут быть чрезвычайно эффективными и приводить к состоянию глубинной зависимости. Эти методы базируются на двух основных принципах:

1) если человека можно заставить вести себя так, как хочет кто-либо другой, то его можно заставить и поверить в то, чего этот другой хочет;

2) внезапные, резкие перемены способны сделать человека особенно подверженным влиянию извне и привести к неожиданным и глубоким переменам его мироощущения, системы ценностей и веры⁵¹.

Для этого используется целый арсенал средств для направленного воздействия, в числе которых:

1) изоляция от общества и привычного окружения, что приводит к утрате адекватного восприятия действительности (секты);

2) специальное групповое давление, когда подавляются все сомнения относительно идей группы или сопротивление им (специально подобранные “подставные лица”);

3) намеренное преувеличение “грехов их прошлой жизни”;

4) запугивание угрозой серьезных духовных и физических последствий, вытекающих из различных нарушений (псевдолекари).

Очень часто используются оупляющие разум приемы (произнесение заклинаний и мантр, бесконечные разговоры, коллективное обличение отдельных “виновных” и прочее)⁵², а также гипноз.

По существу, все эти методы отражают стремление манипуляторов к оккупации духовного пространства человека.

Как утверждал военный политолог Е.Э. Месснер (1891–1974)⁵³, оккупация духовного пространства — это абсолютная победа, свидетельствующая о том, что побежденный не только утрачивает способность отстаивать свои ценности, но полностью ассимилирует те “фальшивые” ценности, которые внедрил победитель. Тогда побежденный уже не “распознает добро”, но воспринимает зло как добро, уступает диктату победителя, соглашается быть его рабом⁵⁴.

⁵¹ Шапарь В.Б. Указ. соч. С. 46–51.

⁵² Там же. С. 46–51.

⁵³ Месснер Евгений Эдуардович — офицер царской российской армии, эмигрант, проживавший сначала в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, а с 1947 г. Аргентине. Е.Э. Месснер был профессором военных наук, военным теоретиком русского зарубежья. Будучи убежденным антикоммунистом, активно выступал против советской власти.

Свои взгляды на военную теорию он изложил в книгах и статьях “Лик современной войны” (1957), “Мятеж — имя Третьей всемирной” (1960), “Всемирная мятежевойна” (1971). Содержание этих работ отчетливо показывает, что Евгений Эдуардович Месснер может по праву считаться одним из лучших военных теоретиков XX в.

⁵⁴ Грачева Т.В. Постигание войны: мятеж как состояние души, цель и способ воевания // Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна. Жуковский; М., 2004. С. 361.

К сожалению, когда люди попадают в плен манипуляторов, они не знают, чем те являются на самом деле. *Им никто не сообщает об их истинной природе, о тех экономических и политических целях, которые обычно преследует ее руководство.*

Как отмечают специалисты, именно в сложные в политическом отношении эпохи активизируются попытки создания новых систем верований.

Например, и иудаизм, и христианство, и ислам начались с того, что сегодня называется политическим движением. Политике и культуре того периода нужна была надежная система верований, чтобы сопротивляться власти крупных империй, чтобы консолидировать народ или чтобы делать и то, и другое.

Пророк (Мухаммад. — *Прим. Н.О., В.Ч.*) появился как политический лидер, его успехи в качестве духовидца стали подтверждением заявленной программы действий. Коран своей решительностью напоминает основополагающий манифест какой-нибудь современной радикальной политической организации⁵⁵.

Ислам стал тем цементом, который Пророк Мухаммад использовал для того, чтобы объединить арабские племена.

Обязательная пятиразовая ежедневная молитва сыграла важную роль при введении строгой военной дисциплины и способствовала обузданию анархических инстинктов новообращенных кочевников. Она была также предназначена для создания в городах сообщества верующих, которые после молитвы встречались и обменивались информацией к обоюдной выгоде. Такого не наблюдалось ни в одном светском политическом движении: даже якобинцы и большевики не могли себе позволить встречаться в клубе или партийной ячейке пять раз в день⁵⁶, так считает британско-пакистанский писатель, историк Тарик Али (*Tariq Ali*), автор более 30 книг⁵⁷.

Попытки “морализовать древние мифы и одухотворить языческую религию”⁵⁸, наблюдаются в обществе в так называемые смутные времена, как отмечал выдающийся русский ученый Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927).

Например, в “Третьем рейхе” усилению языческо-дионисийских культов и древнегерманских легенд и преданий помогало как изошренное манипулирование, так и мифологизация обыденного сознания, всегда связанная с реанимацией эзотерических и фантастико-утопических параметров мышления, и сходная с идеологиза-

⁵⁵ *Али Т.* Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность. М., 2006. С. 60–61.

⁵⁶ Там же. С. 65–66.

⁵⁷ Вышеуказанная книга Тарика Али вышла на английском языке в 2002 г.: *Ali T.* The clash of fundamentalisms: crusades, jihads and modernity. N.Y.; L., 2002.

⁵⁸ *Бехтерев В.М.* Избранные работы по социальной психологии. М., 1994. С. 190.

цией. *Посредством сознательного “подбора идей” миф как бы трансформирует мир, вызывая существенные aberrации зрения, освобождая человека от “бренности бытия” и всяких “химер совести”*: субъект начинает руководствоваться внутренними образами фантастической реальности, а не действительным положением дел. В результате “складывается... существо, не знающее колебаний и пощады в жизненной борьбе”⁵⁹. Таково было мнение Александра Александровича Богданова (настоящая фамилия — Малиновский, 1873—1928), многогранного ученого — врача, экономиста, философа, политического деятеля и ученого-естествоиспытателя.

Какие бы конечные цели не преследовали манипуляторы, они всегда хотят победить конкурентов в борьбе за экономические или властные ресурсы, подчинить большие группы людей своим интересам, а в конечном счете — захватить и удержать власть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Али Т. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность. М., 2006.

Ацамба Ф.М., Кириллина С.А. Мухаммад // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2006.

Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М., 1994.

Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2006.

Богданов А.А. Эмпириомонизм. М., 2003.

Внимание, “Ата Жолы”! URL: http://uvr.akmol.kz/home/bukleti_2

Грачева Т.В. Постигание войны: мятеж как состояние души, цель и способ воевания // Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна. Жуковский; М., 2004.

Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизм и защита. М., 1997.

Иванов В.Н., Семигин Г.Ю. Ментальность политическая // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 2. М., 2001.

Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. М., 2004.

Красиков В.И. Экстрим: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М., 2006.

Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М., 2003.

Фанатизм // Большой энциклопедический словарь. М.; СПб., 1997.

Хоффер Э. Истинноверующий: личность, власть и массовые общественные движения. М., 2004.

Челищев В.И. Феномен идеологии с позиций методологического индивидуализма // Наука. Культура. Общество. 2005. № 4.

Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М., 2010.

Шапарь В.Б. Секты — угроза национальной безопасности России. Ростов н/Д., 2007.

Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного. М., 1994.

⁵⁹ *Богданов А.А.* Эмпириомонизм. М., 2003. С. 196.

REFERENCES

- Ali T.* The clash of fundamentalisms: crusades, jihads and modernity. N.Y.; L., 2002.
- Ali T.* Stolknovenie tsivilizatsii: krestovye pokhody, dzhikhad i sovremennost'. M., 2006.
- Atsamba F.M., Kirillina S.A.* Mukhammad // Religiovedenie. Entsiklopedicheskii slovar'. M., 2006.
- Bekhterev V.M.* Izbrannye raboty po sotsial'noi psikhologii. M., 1994.
- Bogdanov A.A.* Empiriomonizm. M., 2003.
- Boudon R.* L'Ideologie ou l'Origine des Idees Reçues. P., 1986.
- Bzhezinskii Zb.* Vybor. Mirovoe gospodstvo ili global'noe liderstvo. M., 2006.
- Chelishhev V.I.* Fenomen ideologii s pozitsii metodologicheskogo individualizma // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2005. N 4.
- Chelishhev V.I.* Fundamentalizm i fundamentalisty. M., 2010.
- Dotsenko E.L.* Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizm i zashchita. M., 1997.
- Fanatizm // Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'. M.; SPb., 1997.
- Funke D.* Das halbierte Selbst: Psychische Aspekte des Fundamentalismus // Fundamentalismus in den Kirchen / H. Kozhanek (Hrsg.). Freiburg, 1991.
- Funke D.* Das halbierte Selbst. Persönlichkeitsstruktur und Fundamentalismus // Wort und Antwort. 1991. N 1.
- Funke D.* Der halbierte Gott. München, 1993.
- Gracheva T.V.* Postizhenie voyny: myatezh kak sostoyanie dushi, tsel' i sposob voevaniya // Messner E.E. Vsemirnaya myatezhevoina. Zhukovskii; M., 2004.
- Ivanov V.N., Semigin G.Yu.* Mental'nost' politicheskaya // Novaya filosofskaya entsiklopediya: V 4 t. T. 2. M., 2001.
- Kepel' Zh.* Dzhikhad. Ekspansiya i zakat islamizma. M., 2004.
- Khoffer E.* Istinnoveruyushchii: lichnost', vlast' i massovye obshchestvennye dvizheniya. M., 2004.
- Krasikov V.I.* Ekstrim: mezhdistsiplinarnoe filosofskoe issledovanie prichin, form i patternov ekstremistskogo soznaniya. M., 2006.
- Le Monde. 2001. 10 Octobre.
- Rashid A.* Taliban. Islam, nef't' i novaya Bol'shaya igra v Tsentral'noi Azii. M., 2003.
- Rauschning H.* Hitler speaks. N.Y., 1940.
- Ruthven M.* Fundamentalism. The search for meaning. N.Y., 2005.
- Shapar' V.B.* Sekty — ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii. Rostov n/D., 2007.
- Sim S.* Fundamentalist world. The New Dark Age of dogma. Cambridge, 2005.
- Strinati D.* Postmodernism and popular culture // Sociology Review. 1992. April.
- Vnimanie, "Ata Zholy"! URL: http://uvp.akmol.kz/home/bukleti_2
- Wilcox W.C.* God's warriors: the Christian rights in twentieth-century America. Baltimore; L., 1992.
- Yung K.G.* Sobranie sochinenii. Psikhologiya bessoznatel'nogo. M., 1994.
- Zizek S.* The sublime object of ideology. L.; N.Y., 1989.